

ПОДЪЯЧЕВ Кирилл Викторович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; kirvik@bk.ru); доцент кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36)

ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ В ВОСПРИЯТИИ СОЦИАЛЬНЫХ АКТОРОВ РЕГИОНА (на примере Псковской области)

Аннотация. В статье автор обобщает результаты полевых исследований, проведенных им в июне 2019 г. в Псковской обл. На основании анализа глубинных интервью с представителями органов власти, учреждений образования, культуры и общественных организаций автор делает некоторые выводы о восприятии в регионе федеральной политики развития.

Ключевые слова: Россия, социология, развитие, регионы, Псков, культура, воспитание, молодежь, стратегия, депопуляция

Проблема развития справедливо считается сегодня одной из самых актуальных. Это утверждается на самом высоком государственном уровне. Так, в президентском послании ФС РФ 2018 г. «развитие» упоминалось 47 раз¹.

Но за прошедшее время единая, целостная концепция развития страны не была выработана. Нам представляется разумным выделить в качестве приоритета развитие пространственное, т.е. освоение гигантских пространств страны, устранение диспропорций в качестве жизни между различными ее регионами. Но различие природных, демографических, экономических условий делает нереализуемой любую теоретическую универсальную программу развития. Потому прежде всего необходимо изучить реальный опыт субъектов РФ и даже муниципальных образований в преодолении кризиса, выполнении поставленных федеральным центром задач и одновременном поиске собственных форматов развития. Это и является основной целью всей нашей исследовательской работы. Но в рамках этой общей цели выделяются конкретные научные задачи, формулируемые исходя из ограничений нашей субдисциплинарной области.

Такую задачу мы видим в выявлении особенностей понимания приоритетов развития основными акторами политических и социокультурных процессов в конкретном регионе России и его локальных сообществах. В соответствии с принципом «ведущего меньшинства», сформулированным А.И. Пригожиным [Пригожин 2010: 55], мы относим к таковым сотрудников администраций, политических и гражданских активистов, работников учреждений образования и культуры, вообще всех тех, кто формирует духовно-культурную атмосферу локальных сообществ². А при решении указанной задачи наилучшим исследовательским инструментом является глубинное интервью, т.к. в этом случае нам не нужен массовый охват. Полученные таким способом данные дополнены анализом веб-сайтов, региональных СМИ и некоторыми элементами визуальной социологии по Штомпке [Штомпка 2010].

В первую очередь важно понимание того, что же именно осознается респон-

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. 1 марта 2018 г. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (проверено 23.10.2019).

² Были проведены глубинные интервью с 20 респондентами и фокус-группа с 5 участниками. Имена, должности респондентов и даже населенные пункты области не указываются в целях сохранения конфиденциальности.

дентами как развитие. В этом отношении мы обнаружили достаточно схожие взгляды у представителей администрации, общественников и работников культурно-образовательной сферы. Почти все респонденты утверждали, что развитием является улучшение жизни граждан непосредственно в местах их проживания. Из этого вытекает, что ключевым показателем они видят прекращение оттока населения, чего в исследуемом регионе пока добиться не удалось.

В самом городе Пскове респонденты понимают развитие в первую очередь как улучшение качества городской среды. Некоторые связали такое восприятие с влиянием политики С.С. Собянина в Москве. По их словам, преобразование столицы вызвало сильное движение за преобразование городской среды в сторону большей комфортности и эстетической привлекательности. (Респондент – сотрудник администрации: «...город – не то место, через которое я должен перебежать, двигаясь с работы домой; если люди живут в городе, они должны именно в нем и жить».)

Конечно, в Пскове с его колоссальным культурным потенциалом, множественностью исторических памятников (самый ценный из них – Мирожский монастырь с уникальными фресками XII в.) эта работа направлена в значительной степени на привлечение туристов. Респонденты неоднократно отмечали рост туристической привлекательности города и области.

В Пскове уже несколько лет активно использовался слоган: «Россия начинается здесь», но до недавнего времени он воспринимался в географическом смысле. Возглавивший недавно Псковскую епархию митрополит Тихон предложил толковать его в духовно-культурном ключе, имея в виду, что на Псковщине, по преданию, родилась св. княгиня Ольга, первой принявшая христианство. Кроме того, в регионе находится множество исторических памятников и православных святынь. Особенно значимы монастыри: Спасо-Елизаровский (где жил иеромонах Филофей – автор концепции «Москва – третий Рим») и Псково-Печорский (единственный в России, избежавший закрытия в годы гонений и сохранивший с XV в. живую традицию монашеской жизни). Сюда же можно отнести Пушкиногорский район, где находится усадьба и место погребения величайшего русского поэта А.С. Пушкина. Таким образом, согласно идее владыки Тихона, Псковщину следует позиционировать как духовно-культурный центр и развивать ее в этом направлении.

Несмотря на то что верующих, регулярно посещающих храм и прибегающих к святым таинствам, в регионе не больше, чем в среднем по России, епархия всегда пользовалась там авторитетом. И митрополит Тихон, еще до назначения на псковскую кафедру весьма известный на федеральном уровне, был принят жителями с большим уважением. Его идея вполне сочетается и с улучшением городской среды, т.к. «духовное сердце страны» никак не должно иметь запущенный вид.

Аналогично смотрят на вопрос и в университетском сообществе, соблюдая свои интересы. Так, респондент – преподаватель Псковского государственного университета отметил, что стремление школьников из Пскова и области поступать прежде всего в вузы Санкт-Петербурга связано не с лучшим качеством образования там, а с более развитой городской средой и насыщенной культурной жизнью. По его мнению, более комфортная городская среда в Пскове будет способствовать и тому, что лучшие выпускники школ перестанут стремиться уехать, и это поможет развитию самого университета.

Указанная тенденция прослеживается и в районах – стремление сделать жизненное пространство более чистым и комфортным явно присутствует и там. Более того, в небольших населенных пунктах это в большей степени связано с

самоорганизацией граждан и добровольной работой. Но все же главный индикатор развития, который отмечали респонденты, – это остановка депопуляции. При этом главную проблему они видят не в низкой рождаемости (она, по их словам, в последние годы сильно выросла), а в стремлении молодых людей покинуть свой район сразу по окончании школы. (Один из респондентов – сотрудник районной администрации: «...мамы с детками, школьники и пенсионеры – вот наш контингент... если так и дальше будет, скоро здесь никого не останется от 18 до 60».) В этом смысле и повышение качества жизненной среды рассматривается как средство удержания молодых. Однако того, что местные власти и гражданские активисты могут сделать своими силами, явно недостаточно.

Вместе с тем нами был отмечен весьма высокий уровень патриотизма, даже в большей степени общероссийского, чем узко местного, «псковского». Несмотря на географическую близость ЕС, безвизовый въезд для жителей приграничных районов, никакого пиетета перед Европой наши респонденты не выразили. В самих приграничных районах – Печорском, Палкинском, Островском, – откуда в 1990-х жители массово выезжали в Эстонию, стремление уехать в Европу ушло. Многие местные жители ездили на заработки в страны Балтии, но о переезде туда на ПМЖ никто уже не говорит. А после 2014 г. даже и выезжающих на работу стало заметно меньше. Желания ни уехать «туда», ни даже «сделать здесь, как там» респонденты не выказали. Это дает основания утверждать, что как раз для жителей приграничных районов, регулярно посещавших ЕС, характерно трезвое отношение к европейским порядкам, позволяющее разумно подходить к заимствованиям. Это хорошо, это плохо, это можно перенять, а это хоть и здорово, но нам не подходит – такие оценки можно было слышать от респондентов по поводу различных явлений европейской жизни. В этом отношении социальные акторы Псковщины демонстрируют подчас большее трезвомыслие, чем в более удаленных от границ регионах страны [Халий 2014].

В целом отмечен весьма оптимистичный настрой респондентов в областном центре и несколько унылый – в районах (что связано с проблемой депопуляции и отсутствия рабочих мест), но главная проблема видится в ином.

Из сказанного выше видно, что в регионе развитие понимается как некая последовательность локальных улучшений, никак не соотносящихся со стратегией развития страны в целом. При этом нет ни малейших оснований считать, будто псковский патриотизм является сугубо локальным.

Любые выдвигаемые федеральными властями идеи, будь то нацпроекты или «цифровая экономика», не воспринимаются социальными акторами региона как что-то им близкое. Нельзя сказать, что они проявляют по отношению к ним скепсис и, тем более, отрицание. Но они не видят во всем этом потенциала подлинного развития и, главное, идеи, способной увлечь молодежь. Облагораживание жизненного пространства, реставрация православных храмов, развитие городской инфраструктуры – это все тоже далеко от прорыва. Таким образом, самая серьезная проблема – это отсутствие стратегического целеполагания, определяющего вектор развития региона и при этом интегрированного в общегосударственную стратегию развития.

Если говорить о политической жизни и политическом развитии в узком смысле, т.е. как о процессе взаимодействия различных социальных сил вокруг публичной власти [Соловьев 2001: 288], то нам не удалось выявить существенные отличия от того, что мы наблюдали во многих других субъектах РФ [Власть и общество... 2015]. Главная, ключевая отличительная черта – это приверженность избирателя не к абстрактным идеологическим схемам или партийным брендам, а к личностям. Люди поддерживают не партии, а конкретных людей.

Даже «Единая Россия» пользуется поддержкой в той мере, в какой ею пользуется губернатор (плюс в пользу ЕР играет авторитет В. Путина).

Все опрошенные респонденты указали на высокий уровень доверия действующему губернатору М.Ю. Ведерникову и его первому заместителю В.В. Емельяновой. Новая команда в регионе недавно, так что это можно связать с надеждами на будущее, а не с оценкой реальных дел. Но М. Ведерников активно поддержал идущую снизу инициативу облагораживания жизненной среды, о которой говорилось выше. По мнению респондентов, именно это стало решающим фактором, обеспечившим ему поддержку.

Положение партии «Яблоко» в Псковской обл., на наш взгляд, является наилучшим доказательством персоналистского характера политической сферы в регионе. Парламентская оппозиционная партия в области достаточно влиятельна, но это связано не с приграничным положением региона, влиянием ЕС, как можно было бы подумать. Главным фактором является личность регионального партийного лидера Л.М. Шлосберга. Он получил немалую известность не только в регионе, но и на федеральном уровне, прежде всего как борец за развитие жизненной среды, еще в то время, когда это не стало определяющим трендом. И люди, голосующие за «Яблоко», на самом деле отдают голоса ему как лидеру.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в районах (а на муниципальном уровне партийная жизнь почти отсутствует). Например, в Островском районе весьма влиятельна ячейка КПРФ, что связано с деятельностью ее руководителя Н. Акиншина, много сделавшего для сохранения мемориальных мест Великой Отечественной войны и патриотического воспитания. Здесь опять же можно видеть, что партия получает долю личного авторитета лидера, а тот зарабатывается не собственно в политической борьбе, но в практической деятельности на благо родной земли и ее жителей.

Но в целом партийная жизнь в регионе не отличается яркостью и активностью. На муниципальном уровне партии вообще почти незаметны, да и на областном активизируются преимущественно в период предвыборных кампаний. Оппозиционные партии, конечно, выступают с критикой властей, но эта критика по большей части не носит системный характер. Она выражается в том, что партии подключаются со своим кадровым и организационным ресурсами к каузальному протесту граждан, вызванному какими-то конкретными, сугубо местными обстоятельствами. Это вполне соответствует российской специфике протестного движения, выявленной нами еще в 2012 г. [Подъячев 2012].

Гораздо более активны и влиятельны в регионе общественные движения. Это, прежде всего, различные объединения пенсионеров, а также молодежное объединение «Вечевой орден». Но их деятельность с узкополитической почти не пересекается, хотя в ряде мероприятий они и сотрудничают с политическими партиями. Гораздо теснее они взаимодействуют с администрацией, причем предпочитают делать это напрямую, а не через ЕР или ОНФ. По большей части такое взаимодействие имеет персональный характер — опирается на личные отношения лидеров-общественников с конкретными чиновниками. Деятельность их носит культурно-просветительский и благотворительный характер. И специфичным для региона является ориентированность ее на историческую память. Это выражается в двух формах — восстановлении, поддержании средневековых исторических памятников, коих на Псковщине имеется, наверное, больше, чем где-либо в стране; и проведении памятных мероприятий, связанных с Великой Отечественной войной.

В целом, происшедшие в регионе с 2013 г. перемены восприняты респондентами преимущественно как позитивные. Но никто не отметил изменений

в сфере собственно политической. Вообще отношение социальных акторов к задачам политической власти вполне можно описать формулой, применимой, по нашему мнению, к российской политике в целом. Хочется даже высказать сожаление, что эту формулу вывел не академический исследователь, а журналист: «главная задача власти в России формулируется просто: организация жизнедеятельности на гигантском пространстве с переменчивыми условиями. С поправкой на глобальную нестабильность – политическую, экономическую, военную, климатическую, демографическую и какую угодно»¹. В этом смысле собственно политический дискурс не воспринимается как что-то значимое. Веры в то, что в этой области может быть выработана подлинная стратегия развития, мы у респондентов не обнаружили.

Очень важным для нас является видение респондентами препятствий в развитии как региона, так и страны в целом. Каждый из интервьюируемых оценивал проблемы, прежде всего, со стороны своей сферы деятельности, но в их ответах было единство именно в видении препятствий.

Практически все в качестве главных барьеров в развитии региона называли депопуляцию, нехватку рабочих мест и одновременно кадровый голод. Две последние позиции кажутся парадоксально противоречивыми и потому нуждаются в комментариях. Нехватка рабочих мест связана со слабостью реального сектора экономики на районном уровне. Вместе с тем в сфере управления, образования, культуры, работы с молодежью, даже в правоохранительных органах отмечается нехватка (по словам одного из респондентов, – катастрофическая) кадров, обладающих должным уровнем компетентности. Это прямо вытекает из первой и основной проблемы. Вновь подчеркнем, что депопуляция в регионе сегодня – это уже не собственно демографический вопрос. Она происходит не только и не столько из диспропорции рождаемости и смертности. Главная причина – бегство молодежи, и прежде всего образованной и развитой. Выпускники сельских школ стремятся в города, из районных центров – в Псков, псковитяне – в Санкт-Петербург (именно туда! По нашим данным, в Москву или Западную Европу хотят единицы). Впрочем, в петербургские вузы поступают и уроженцы отдаленных районов области, что свидетельствует о высоком качестве школьного образования там. По мнению респондентов, это и обидно – качество образования в регионе поддерживается в большой степени усилиями местных энтузиастов, часто делающих существенно больше, чем предусматривает их профессиональный функционал, а плоды их трудов пожинает мегаполис. Непосредственно на месте качество кадров неуклонно падает, и если пока это удается компенсировать, то преимущественно опять же за счет героических усилий энтузиастов.

Что важно отметить: ни один из респондентов не назвал в числе препятствий развитию то, что все время представляется таковыми в СМИ: коррупцию, скудость политической жизни или же иностранные санкции.

Что касается помех развитию на уровне страны, респонденты также проявили полное единодушие. В разных формулировках, но они высказали одно и то же: нехватка стратегического видения на федеральном уровне. Все указали на мощный запрос на «большую идею», которая могла бы объединить граждан страны и с каковой могли бы соотносить свои усилия региональные акторы. Выработать такую идею на уровне одного региона нельзя, поэтому пока они сосредоточились на «генеральной уборке». К сожалению, пока что ни власть (условный «Кремль»), ни оппозиция такой идеи не выдвинули. Все вращается

¹ Мараховский В. Кремль подавил оппозицию с помощью секретного инструмента. – *РИА Новости*. Вып. от 06.05.2018. Доступ: https://ria.ru/analytics/20180506/1519963805.html?referrer_block=index_only_ria_1 (проверено 22.10.2019).

вокруг предметов, не воспринимаемых социальными акторами в регионах как серьезные, по-настоящему значимые. Этим, как представляется, можно объяснить и глубокий застой в политической жизни на федеральном уровне, который отмечают многие исследователи, и особенно журналисты¹.

Разумеется, здесь был дан лишь краткий обзор полученных нами данных. Однако сопоставление результатов проведенного анализа с итогами аналогичных исследований, проводившихся нами в других регионах², позволяет утверждать, что полученные в Псковской обл. данные в значительной степени могут быть экстраполированы и на другие субъекты РФ.

Конечно, специфика региона очевидна. Это его пограничное положение, исключительное богатство памятников истории и культуры, сильно развитый у населения патриотизм, у молодежи парадоксальным образом сочетающийся с желанием переселиться в Санкт-Петербург.

Особенностью текущей ситуации является почти одновременная смена лидеров в регионе. Лидеры: политический (губернатор), церковный (митрополит), «интеллектуальный» (ректор университета) – все недавно сменились. И с новыми лидерами связываются большие надежды на обновление и рывок в развитии.

Вместе с тем можно видеть, что целостная политика развития в регионе отсутствует. Особенно это бросается в глаза, когда речь идет о молодежной политике. Но это лишь следствие отсутствия стратегии на уровне страны, происходящее из кризиса смыслов. Ни условно провластный, ни «альтернативный» оппозиционный дискурсы за 5 лет так и не породили по-настоящему прорывную идею. Поэтому регионы ограничиваются пока что локальными и каузальными формами развития. В основе их лежит деятельность энтузиастов – социальных акторов, которая в рассматриваемом случае весьма активно поддерживается властью. Акторы действуют исходя из собственного понимания блага Родины. Таким образом, идеи и смыслы буквально «вырастают из почвы» даже не на губернском, а на муниципальном уровне, но агрегация их весьма затруднена. Хотя в случае Псковской обл. такая «почвенная» стратегия выработалась: это облагораживание жизненной среды, а в культурно-воспитательной области – сохранение исторической памяти и самобытной культурной традиции региона.

Выявленные в ходе исследования негативные явления (отсутствие рабочих мест, депопуляция, стремление молодых людей к отъезду из региона) не вполне осмыслены в причинном отношении. Еще только предстоит выявить, в какой степени они являются следствием действий местных властей, в какой – политики федерального центра, а в какой – глобальных трендов. Чтобы выяснить это, необходимы отдельные исследования, использующие уже иной исследовательский инструментарий.

Список литературы

Власть и общество в регионах России: практики взаимодействия (отв. ред. И.А. Халий). 2015. М.: Изд-во ИС РАН. 183 с.

Подъячев К.В. 2012. Протестное движение в России «нулевых»: генезис и специфика. – *Вестник Института социологии*: сетевой научный журнал. № 5(12). С. 145–163.

Пригожин А.И. 2010. *Цели и ценности. Новые методы работы с будущим*. М.: Дело. 432 с.

¹ Беседин П. Антинациональный протест: Россию оставили без выбора. – *ИА Регнум*. 11.08.2019. Доступ: <https://regnum.ru/news/polit/2686745.html> (проверено 22.10.2019).

² Исследования проводятся с 2013 г. группой под руководством д.соц.н. И. Халий. Изучено более 20 субъектов РФ.

Соловьев А.И. 2001. *Политология: политическая теория, политические технологии*. М.: Аспект-пресс. 559 с.

Халий И.А. 2014. Современное российское приграничье: общие характеристики. — *Вестник Института социологии: сетевой научный журнал*. № 4(11). С. 24-32.

Штомпка П. 2010. *Визуальная социология. Фотография как метод исследования*. М.: Логос. 168 с.

POD'YACHEV Kirill Viktorovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Senior Researcher at the Sociological Institute — branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 17218; kirvik@bk.ru); Associate Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanniy Lane, Moscow, Russia, 117997)

DEVELOPMENT POLICY IN THE PERCEPTION OF SOCIAL ACTORS IN THE REGION (on the example of the Pskov Region)

Abstract. This article summarizes results of the field research conducted by the author in June 2019 in the Pskov Region. Based on the analysis of in-depth interviews with representatives of authorities, educational institutions, culture and public organizations, the author draws some conclusions about the perception of federal development policy in the region.

Keywords: Russia, sociology, development, regions, Pskov, culture, education, youth, strategy, depopulation

ВОРОНОВА Мария Викторовна — аспирант Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; tesamia@gmail.com)

ВОРОНОВ Виктор Васильевич — доктор социологических наук, профессор; ведущий научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; voronov@isras.ru)

АНАЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФАКТОРОВ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация. В статье на основе зарубежной интегративной теории кросс-культурной адаптации Я. Ким разработана теоретическая модель внутренних и внешних факторов, влияющих на процесс и результаты социокультурной адаптации. В результате исследования выявлены основные факторы социокультурной адаптации мигрантов в России, их положительное и отрицательное воздействие на интеграцию в социальную жизнь принимающего общества в обследуемых регионах.

Ключевые слова: аналитическая модель, адаптация мигрантов, факторы, регионы, этнические группы

Материалы полевых исследований, полученные в ходе реализации научного проекта 2015–2017 гг., в котором авторы приняли участие, позволяет не только охарактеризовать положение 10 групп мигрантов в российских регионах, но и построить обобщенную аналитическую модель факторов, влияющих